

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
АДМИНИСТРАЦИИ БАЕВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
АРДАТОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РМ

Является официальным печатным изданием
Администрации Баевского сельского поселения
Ардатовского муниципального района

от 10 марта 2021 года

№ 4

ИНФОРМАЦИЯ

«Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, при назначении наказания»

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации одним из основных назначений уголовного судопроизводства признает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В статье 42 УПК РФ закреплено право потерпевшего на возмещение физического, имущественного и морального вреда, причиненного преступлением.

Физическим вредом признается расстройство здоровья, причинение телесных повреждений, физических и психических страданий.

Под имущественным вредом понимается хищение имущества, повреждение и уничтожение материальных ценностей.

Моральный вред состоит в нравственных и физических страданиях (например, оскорблении, унижении, возникновении чувства ущербности, дискомфортном состоянии, страха перед определенными ситуациями), испытываемых потерпевшим в результате совершения в отношении него преступления.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ потерпевшим может быть признано как физическое лицо (гражданин), так и юридическое в лице его представителя. При этом основанием для признания потерпевшим юридического лица выступает причинение преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Возмещение вреда, причиненного в результате преступления, осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства:

- 1) возбуждения уголовного дела;
- 2) предварительного расследования;
- 3) в судебном разбирательстве;
- 4) при исполнении приговора.

Основным способом возмещения материального ущерба (морального вреда) в уголовном процессе является предъявление гражданского иска. При этом возмещения причиненного в результате преступления материального ущерба возможно добиться как в рамках уголовно-процессуального, так и в рамках гражданского судопроизводства, поскольку в силу ч. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ виновное в причинении ущерба лицо обязано возместить его в полном объеме.

Для удовлетворения иска о возмещении вреда по основаниям, предусмотренным в гл. 59 ГК РФ (обязательства вследствие причинения вреда), истец должен доказать наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением и возникшими убытками, а также вину причинителя вреда. Если ущерб причинен в результате совершения преступления, то причинно-следственная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде причинения вреда окончательно устанавливается вступившим в законную силу приговором суда.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, в соответствии с п. 1 ст. 73 УПК РФ к предмету доказывания по уголовному делу относится в том числе. В качестве гарантии обеспечения прав потерпевшего статья 160.1 УПК РФ предусматривает обязанность органов предварительного следствия, дознания принять меры по возмещению причиненного в результате совершенного преступления ущерба в рамках расследования уголовного дела. Так, в случае причинения потерпевшему имущественного вреда следователь или дознаватель обязаны принять соответствующие меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда. При этом арест на имущество подозреваемого, обвиняемого может быть наложен в пределах стоимости, которая обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда.

Положения названной нормы уголовно-процессуального закона обязывают органы предварительного следствия принимать меры по обеспечению гражданского иска вне зависимости от ходатайства лица, которому действиями подозреваемого или обвиняемого причинен имущественный ущерб.

На практике обвиняемые (подсудимые), желающие смягчить наказание или избежать уголовной ответственности за содеянное, самостоятельно, без заявления потерпевшим гражданского иска предпринимают попытки возместить или иным образом загладить причиненный ущерб. Для таких лиц законодатель предусмотрел ряд поощрительных мер, стимулирующих позитивное "постпреступное" поведение. В частности, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, входит в перечень смягчающих наказание обстоятельств и предусмотрен п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Установление по делу указанного обстоятельства и признание его смягчающим является основанием для применения специальных правил назначения наказания, предусмотренных ч.1 ст. 62 УК РФ, в силу которых наказание должно быть назначено в размере не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. Обязательным требованием для применения этого правила является отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" раскрыто содержание понятий "ущерб" и "заглаживание вреда". Особое внимание уделено тому, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а обещания и иные обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не могут выступать в качестве обстоятельств, дающих основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Несмотря на вышеуказанные разъяснения Верховного Суда РФ, обещание виновного возместить ущерб в будущем в судебной практике учитывается как смягчающее обстоятельство довольно часто.

Само по себе обещание - это высказывание (пассивные действия), выраженное чаще в устной, нежели в письменной, форме, в котором человек берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать этого.

Изучение судебных решений по уголовным делам показало, что обещания, как правило, носят абстрактный характер и даны подсудимым с целью смягчить наказание. Внесение изменений в приговоры и исключение обещания возмещения ущерба из числа смягчающих обстоятельств происходит исключительно по жалобам потерпевших, чьи права были нарушены, а взятые на себя обязательства перед ними не исполнены, либо по представлению прокурора.

Так, постановлением Ступинского городского суда уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека), прекращено в связи с примирением сторон. Основанием для этого явилось приобщенное к материалам уголовного дела соглашение, достигнутое между потерпевшими (супруга и ребенок погибшего) и подсудимым о возмещении им вреда. В дальнейшем потерпевшие подали апелляционную жалобу, в которой просили постановление суда отменить, поскольку подсудимый путем заключения соглашения ввел их в заблуждение относительно сроков возмещения ущерба, а свои обещания так и не исполнил. Апелляционным определением Московского областного суда данное постановление суда было отменено, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

При повторном рассмотрении данного уголовного дела подсудимый частично возместил моральный вред в размере 200 тыс. руб. каждой потерпевшей, что судом первой инстанции было признано смягчающим обстоятельством. По делу вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде 1 года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Кроме этого, в счет возмещения морального вреда суд взыскал с подсудимого еще по 200 тыс. руб. в пользу каждой потерпевшей.

Анализ сложившейся по данному вопросу судебной практики свидетельствует о том, что обещание виновного лица о возмещении причиненного в результате его преступных действий вреда (ущерба) ни при каких обстоятельствах не может приниматься во внимание и, тем более, признаваться смягчающим обстоятельством, а в случаях отсутствия отягчающих обстоятельств служить основанием для прекращения уголовных дел и освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

Изучение судебной практики выявило противоречивый подход судов к учету возмещения вреда, причиненного преступлением, при назначении наказания. Как уже отмечалось, пунктом "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, предусмотрено как смягчающее наказание обстоятельство. При этом в законе не указано, в каком объеме должен быть возмещен причиненный ущерб (частично или в полном объеме) для признания этого факта смягчающим обстоятельством. В зависимости от размера возмещения вреда поставлена лишь возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст.ст. 75 и 76.1 УК РФ (в связи с деятельным раскаянием и в связи с возмещением ущерба с последующим

назначением меры уголовно-правового характера). При этом несложно решить вопрос о полноте возмещения вреда по уголовным делам о преступлениях с материальным ущербом (о хищении материальных ценностей, повреждении и уничтожении имущества).

Гораздо труднее определиться относительно полноты возмещения вреда по уголовным делам о преступлениях, связанных с его причинением нематериальным объектам посягательств: жизни, здоровью, общественной безопасности. Здесь законодатель поставил разрешение данного вопроса в зависимость от оценки фактических обстоятельств преступления и субъективной оценки совокупности иных фактов, установленных судом.

Ярким примером судебной практики по данному вопросу является решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики от 11.03.2019 оставлено без изменения постановление Ардатовского районного суда республики от 18.01.2019 об отказе в удовлетворении ходатайства следователя СО ММО МВД России «Ардатовский» о прекращении уголовного дела в отношении Калинкина Р.Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, и Понятова А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ, с назначением каждому из них меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Аналогичное решение принято Ардатовским районным судом уже в 2021 году (апелляционным постановлением Ардатовского районного суда от 25.02.2021 оставлено без удовлетворения ходатайство следователя СО ММО МВД России «Ардатовский» о прекращении уголовного дела в отношении Мамаевой Е.Ю., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.118 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа).

При этом суд апелляционной инстанции указал, что в каждом конкретном случае суд должен решить, принимались ли лицом, совершившим преступление, действия по возмещению ущерба или иному заглаживанию причиненного преступлением вреда, достаточны ли они для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности. Такой вывод должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, конкретных действий, предпринятых лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменения степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личности лица, привлекаемого к ответственности.

В данном случае, суд счел совершенные обвиняемыми действия по заглаживанию вреда, недостаточными. Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, суд первой инстанции правомерно сослался на то, что, исходя из степени общественной опасности инкриминируемых Калинкину Р.Е. и Понятову А.Н. преступлений, где объектом посягательства являются не только жизнь и здоровье человека, но и безопасность

дорожного движения и эксплуатации транспорта в целом, характер причиненного ими вреда, предпринятые обвиняемыми действия – выплата денежных компенсаций морального вреда за смерть близких родственников по 100 000 рублей двум потерпевшим, и одному потерпевшему за причинение тяжкого вреда здоровью в размере 100 000 рублей не являются достаточными для снижения степени общественной опасности совершенных ими преступлений. Вред общественным отношениям, причиненный действиями обвиняемых, представляющими повышенную общественную опасность, является несопоставимым со значимостью действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда. Суд первой инстанции правильно счел невозможным прекратить уголовное дело в отношении Калинкина Р.Е. и Понятова А.Н., несмотря на то, что они приняли меры к возмещению вреда, впервые привлекаются к уголовной ответственности за преступления средней тяжести, исходя из общественной опасности и конкретных обстоятельств совершенного каждым из них преступления. По результатам судебного рассмотрения в 2020 году по данному уголовному делу вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу по результатам апелляционного рассмотрения в 2021 году.

Возвращаясь к вопросу о признании возмещения ущерба смягчающим обстоятельством, необходимо отметить, что степень его возмещения имеет важное значение, поскольку от этого зависит не только признание его смягчающим обстоятельством, но и применение специальных правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62 УК РФ. Их применение связывается как с полным, так и с частичным возмещением ущерба, причиненного преступлением. При этом частичное возмещение ущерба может быть признано судом в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при наличии следующих обстоятельств:

- возмещение ущерба должно быть существенным, значимым для потерпевшего и составлять не менее половины установленного размера ущерба, возмещение ущерба в незначительных, небольших суммах не должно учитываться;

- потерпевший согласен с частичным возмещением ущерба и оценивает положительно действия виновного, усматривает в его указанных действиях стремление, желание загладить вред, а также раскаяние в содеянном;

- имеются реальные возможности для возмещения, взыскания оставшейся суммы ущерба (изъято ценное имущество, наложен арест на денежные вклады, имущество) в порядке гражданского судопроизводства.

Еще один признак, на который обратил внимание законодатель при включении возмещения ущерба в перечень смягчающих обстоятельств, – это добровольность действий виновного лица при совершении действий, направленных на устранение последствий совершенного преступления и восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Добровольный характер действий по своему смыслу означает совершение действий по собственному желанию, без принуждения, по личной воле. То есть под добровольным возмещением ущерба необходимо понимать активные, самостоятельные действия виновного лица или его близких, в результате совершения которых возвращается похищенное имущество, либо производится ремонт поврежденного имущества, либо приобретается эквивалентное ему

имущество, либо потерпевшему или его представителю взамен утраченного имущества возмещаются денежные средства, равные по сумме стоимости имущества.

В заключение следует отметить, что актуальность и важность проблемы возмещения ущерба, причиненного преступлением, подтверждена многочисленными работами и ученых, и правоприменителей. При этом всеми без исключения положительно оцениваются поощрительные меры уголовного закона, стимулирующие позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших преступление, поскольку они (эти меры) являются действенным средством восстановления нарушенных прав потерпевших от преступных действий.

Информационный бюллетень Баевского сельского поселения Ардатовского
муниципального района Республики Мордовия № 4 от 10 марта 2021 года.

Учредитель: Баевское сельское поселение Ардатовского муниципального района
Республики Мордовия.

Тираж: 3 экз.